

УДК 342.5

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Т. М. Бялкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 августа 2013 г.

Аннотация: *статья посвящена проблемам взаимодействия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, совершенствованию реализации принципов, форм и методов такого взаимодействия на современном этапе развития Российского государства.*

Ключевые слова: *исполнительная власть, органы местного самоуправления, организационные формы и методы взаимодействия, демократизация отношений, административный регламент взаимодействия.*

Abstract: *the article is devoted to the issues of interaction of bodies of Executive power and bodies of local self-government, improvement the implementation of the principles, forms and methods of interaction at the present stage of development of the Russian state.*

Key words: *executive power, bodies of local self-government, organizational forms and methods of interaction, democratization of relations, administrative regulations interaction.*

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, что стало основой для выделения органов исполнительной власти в качестве самостоятельных субъектов государственного управления. Исполнительная ветвь государственной власти призвана организовывать и осуществлять государственное управление и, соответственно, наиболее тесно связана с практической деятельностью в сферах экономики и социально-культурной политики государства. В силу этого вопросы эффективности деятельности исполнительной власти, качества осуществляемой ею управленческой деятельности имеют особенное значение для успешного развития государства в целом и являются предметом постоянного внимания представителей науки административного права¹. К числу отличительных признаков исполнительной

---

¹ См., например: Бобылев А. И., Горшкова Н. Г., Ивакин В. И. Исполнительная власть в России : теория и практика ее осуществления. М., 2003 ; Дементьев А. Единая исполнительная вертикаль в системе публичной власти // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2. С. 97–101 ; Исполнительная власть в России : история и современность, проблемы и перспективы развития / отв. ред. Н. Ю. Хаманева. М., 2004 ; и др.

власти относится признак *единства*, вытекающий из ч. 3 ст.11 Конституции РФ. Единство исполнительной власти в России проявляется в конституционном распределении на территории всей страны создаваемых в субъектах Российской Федерации органов исполнительной власти, в осуществлении ее в соответствии с законом и на основе установленной в нормативных правовых актах компетенции².

Вместе с тем ст. 12 Конституции РФ закрепила положение о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Следовательно, исполнительные органы местного самоуправления не входят в систему исполнительных органов государственной власти, не относятся к исполнительной власти. Единая прежде система исполнительных органов – исполнительных комитетов Советов – была заменена двумя самостоятельными подсистемами исполнительных органов: государственной власти и местного самоуправления. В связи с этим возникла проблема взаимоотношения и взаимодействия этих органов, поскольку управленческая деятельность, независимо от территориального уровня ее осуществления, имеет свои объективные закономерности, единые формы и методы осуществления. Задача обеспечения управляемости в стране в целом, соблюдая конституционные принципы самостоятельности субъектов Российской Федерации, организационной обособленности и самостоятельности местного самоуправления, требует новых форм и методов взаимодействия исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления.

Современные подходы к организации управления, предусмотренные Конституцией РФ, позднее были закреплены в федеральных законах, установивших общие принципы организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местного самоуправления³. На основании данных нормативных правовых актов можно сделать следующие выводы. Во-первых, исполнительные органы местного самоуправления не подчиняются непосредственно органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Во-вторых, правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления органами исполнительной власти осуществляется только по предметам ведения субъектов Российской Федерации, а также

² См.: *Россинский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право : учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009. С. 58.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3506 ; Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Там же. 1999. № 42. Ст. 5005 ; Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Там же. 2003. № 40. Ст. 3822.

в пределах полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В-третьих, осуществление исполнительно-распорядительных полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении муниципальных образований и органов местного самоуправления допускается только в случаях и порядке, установленных Конституцией РФ, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в числе принципов их деятельности (ч.1 ст.1) установил следующие:

– самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий;

– самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления.

Кроме того, органы государственной власти субъекта Российской Федерации должны содействовать развитию местного самоуправления на своей территории (ч. 3 ст. 1 указанного закона).

Еще одна важная норма, свидетельствующая о новых принципах отношений данных органов, предусмотрена ст. 21 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, в соответствии с которой высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе предложить органу местного самоуправления, выборному или иному должностному лицу местного самоуправления привести в соответствие с законодательством Российской Федерации изданные ими правовые акты в случае, если указанные акты противоречат Конституции РФ, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, конституции (уставу), законам и иным нормативным правовым актам субъекта Российской Федерации, а также вправе обратиться в суд. Права отмены актов исполнительных органов местного самоуправления у органов исполнительной власти нет.

В соответствии с данными нормативными правовыми актами в науке административного права были сформулированы принципы деятельности исполнительных органов государственной власти⁴.

Таким образом, главным ограничителем возможного вмешательства исполнительных органов в деятельность вышестоящего или нижестоящего уровня управления стала компетенция, т.е. четко очерченный в законодательстве круг вопросов, который должен решаться соответствующим уровнем публичной власти, а также полномочия по их осуществ-

⁴ См., например: *Салищева Н. Г.* Организация исполнительной власти в Российской Федерации : проблемы и перспективы развития // Конституционное право : Восточноевропейское обозрение. 2004. № 1. С. 92–100 ; *Росинский Б. В., Старилов Ю. Н.* Административное право : учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009. С. 216 ; и др.

влению. Исключения из этого правила должны быть также установлены законодательно.

Переход от централизованной системы управления к децентрализованной, признаком которой и является создание системы местного самоуправления, в Российской Федерации осуществить непросто. Попытки восстановить «управленческую вертикаль», а также «встроить» в нее исполнительные органы местного самоуправления встречаются постоянно и практически повсеместно. Примеры того, как органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации активно внедряют режимы «ручного управления» муниципальными образованиями, в последние годы стали даже увеличиваться. В качестве причин этого можно назвать целый ряд обстоятельств, связанных с несовершенством законодательства о компетенции органов публичной власти, большой живучестью сложившихся в советский период стереотипов, которые переносятся старшим поколением работников органов исполнительной власти на сегодняшнюю практику, недостаточной квалификацией молодых кадров, пришедших в исполнительные органы государственной власти и местного самоуправления, и др. Свою роль сыграли также политические установки начала 2000-х гг., направленные на усиление начал централизации в государственном управлении. Размышления о правильности избранной и законодательно закрепленной модели взаимоотношений органов в системе управления вызывают также недостаточная эффективность управленческих решений и действий во многих сферах экономической и социально-культурной жизни государства, недовольство населения качеством государственных и муниципальных услуг.

Эти проблемы, естественно, активно обсуждаются учеными – специалистами в области административного и муниципального права, по этому поводу высказываются различные, порой весьма спорные, предложения. К примеру, предлагается на местном уровне создать органы исполнительной власти, подчинив их исполнительным органам субъектов Федерации, т.е. наделить статусом государственных органов, и решать вопросы местного значения через созданные муниципальные исполнительные органы путем предоставления «государственной услуги» муниципальным образованиям⁵.

С. Г. Соловьев, Н. М. Гладких полагают наиболее приемлемым способом включения местных исполнительных органов в систему управления государством выведение их из системы органов местного самоуправления и наделение статусом государственных органов. При этом предлагается создать действенные правовые механизмы, при которых:

---

⁵ См.: *Тереженко Л. К.* Услуги : государственные, публичные, социальные // Журнал рос. права. 2004. № 10. С. 25 ; *Шеститко А. Е.* Организационные рамки предоставления публичных услуг // Вопросы экономики. 2004. № 7. С. 23 ; *Тихомиров Ю. А.* Публичные услуги : спрос общества и реализующие его институты // Материалы VI Междунар. конф. «Модернизация экономики и выращивание институтов». М., 2005 ; и др.

1) при реализации вопросов местного значения исполнительные органы на местах будут рассматриваться как органы, исполняющие решения органов местного самоуправления, которым по данным вопросам они будут подотчетны и перед которыми ответственны;

2) при реализации вопросов государственного значения исполнительные органы на местах будут функционировать в составе единой системы государственных исполнительных органов со своей иерархией, подчиненностью и ответственностью за выполнение государственных задач⁶.

Однако подобная модель управленческой деятельности в нашем государстве уже существовала и получила название советской. Полагаем целесообразным вспомнить основные принципы, лежащие в ее основе, и причины, по которым она была признана неэффективной.

В советский период исполнительные органы не считались самостоятельными элементами системы управления, они были частью системы Совета, его организационной формой деятельности. Так, Г. В. Барабашев и К. Ф. Шеремет отмечали, что такие организационные формы, как постоянные комиссии, исполнительные комитеты «...обеспечивают активную роль Совета и ведущее положение депутатов в процессе организации и контроля исполнения законов и решений, повседневное руководство Советов отраслями хозяйственного и социально-культурного строительства»⁷. В силу этого общие принципы организации и деятельности Советов, особенно такие, как «демократический централизм», «Советы – работающая корпорация», относились и к их исполнительным комитетам. Принцип демократического централизма был призван обеспечить централизованное руководство и одновременно его демократизм, самостоятельность и инициативу каждого Совета. В правовом отношении это выражалось в обязательности актов вышестоящих Советов для нижестоящих советских органов. Принцип «Советы – работающая корпорация» означал соединение законодательства с исполнением, принятие решений с исполнительной деятельностью⁸. Данный принцип противопоставлялся принципу разделения властей, объявленному буржуазным.

Практика советского строительства показала нежизнеспособность данной теоретической конструкции, поскольку именно исполкомам, а не депутатам Советов принадлежала решающая роль в управленческой деятельности. Соединить в процессе принятия управленческих решений централизм и демократизм оказалось невозможным, так как «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань», и властные методы централизованного принятия решений всегда оказывались сильнее предусмотренных для этого демократических процедур. Постоянно нарушался

⁶ См.: Соловьев С. Г., Гладких Н. М. К вопросу о месте исполнительных органов муниципального уровня в системе управления государством // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 10. С. 29.

⁷ Барабашев Г. В., Шеремет К. Ф. Советское строительство : учебник. М., 1988. С. 103.

⁸ См. подробнее: Там же. С. 76–77, 80–81.

и провозглашенный принцип самостоятельности Советов в решении любых вопросов, отнесенных законодательством к соответствующему уровню территориального руководства.

Не смог быть реализован на практике и декларировавшийся принцип «двойного подчинения» исполнительных комитетов, который означал, что каждый исполком подчиняется избравшему его Совету и одновременно вышестоящему исполкому. Это же касалось и структурных подразделений (отделов, управлений, комитетов) исполкома, которые также должны были подчиняться решениям как своего исполкома, так и вышестоящего отраслевого или функционального структурного подразделения. Законы науки управления носят объективный характер, и при поступлении в один орган двух противоречащих друг другу управленческих команд исполнена будет только одна, и именно та, которая поступила от органа, обладающего большим властным потенциалом. Естественно, что таким органом всегда был вышестоящий исполнительный комитет, поскольку свой совет являлся лишь демократической ширмой существовавшего централизованного управления.

Не случайно в этом же учебнике Г. В. Барабашев и К. Ф. Шеремет подчеркивают, что развитие начал самоорганизации и самодисциплины в жизни общества ставит определенный предел в использовании властно-правового метода управления. «В современных условиях в реализации метода прямого властного воздействия особое внимание должно уделяться Советами и их органами качеству принимаемых решений, их обоснованности и реальности. Прямое властное воздействие должно быть ориентировано на создание для исполнителей большей свободы выбора альтернатив поведения, на расширение использования предписаний, имеющих рекомендательный характер»⁹. В конце 80-х гг. прошлого столетия уже для многих была очевидна неэффективность существовавшей системы государственного управления, необходимость ее изменения, расширения самоуправленческих начал, особенно на местном уровне.

Поэтому предложение придать исполнительным органам местного самоуправления статус государственных органов с подчинением их органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации означает возвращение к прежним, уже доказавшим свою неэффективность принципам государственного управления, а также фактическую ликвидацию системы местного самоуправления.

В современных условиях более правильным направлением развития взаимоотношений государственных органов исполнительной власти и исполнительных органов местного самоуправления является устранение тех препятствий, которые существуют на пути практической реализации конституционных принципов государственного управления. Необходимо совершенствование законодательства, прежде всего по вопросам компетенции, государственной и муниципальной службы, модернизация управленческих технологий, пересмотр существующих управленческих

---

⁹ Барабашев Г. В., Шеремет К. Ф. Указ. соч. С. 108–109.

структур, поддержка и распространение появляющихся на практике новых позитивных инициатив, нацеленных на лучший результат.

Так, законодательное разграничение компетенции между различными уровнями публичного управления пока не отвечает критериям четкости и однозначности в понимании круга вопросов, которые относятся к ведению того или иного властного органа. В существующих в настоящее время перечнях вопросов местного значения очень много таких, которые затрагивают государственные интересы, и поэтому их решение требует совместной работы исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Однако методология и правовая база такой деятельности на сегодняшний день отсутствуют. Кроме того, происходит усложнение содержания самих вопросов местного значения, традиционно решаемых органами местного самоуправления. Новые технологии, стандарты, масштабы требуют объединения усилий различных уровней власти, подготовки специалистов соответствующего уровня, больших финансовых затрат.

Органы исполнительной власти должны заниматься комплексным экономическим и социальным развитием территорий субъектов Российской Федерации, но при этом не могут напрямую вмешиваться в управление муниципальными образованиями, из которых и состоит эта территория. И поскольку в успешном развитии муниципальных образований, качественном предоставлении их жителям муниципальных услуг исполнительная власть региона непосредственно заинтересована, она должна активнее использовать «горизонтальные» формы взаимоотношений с исполнительными органами местного самоуправления вместо прежних «вертикальных». Как отмечает В. А. Щепачёв, приоритетность горизонтальных взаимоотношений обусловлена необходимостью создания демократической основы эффективной структуры исполнительной власти; потребностями финансирования региональных программ; переносом центра тяжести муниципальных трансфертов с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации; формированием новой системы финансирования региональной и местной инфраструктур, основанной на долевом участии государства, органов местного самоуправления и частного сектора. В число основных форм взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления должны включаться наделение органов местного самоуправления отдельными государственно-властными полномочиями; заключение договоров и соглашений; создание координационных и консультативных органов, совместных рабочих групп; реализация права законодательной инициативы в представительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации; направление предложений и обращений органов местного самоуправления в органы государственной власти¹⁰.

---

¹⁰ См.: Щепачёв В. А. О формах взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 45–48.

Правовым основанием «горизонтального» взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления является Европейская хартия (ч. 6 ст. 4) местного самоуправления, предусматривающая для органов государственной власти необходимость консультироваться с органами местного самоуправления, насколько это возможно, своевременно и надлежащим образом в процессе планирования и принятия любых решений, непосредственно их касающихся.

Таким образом, в данных взаимоотношениях органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации должны активнее использоваться методы регулирующего (непрямого) управления, которые в литературе называются также экономическими методами. В этом случае управляющий субъект создает благоприятные условия для достижения целей и решения задач управления путем воздействия на индивидуальные интересы управляемых субъектов¹¹.

Это означает на практике замену принципов властного подчинения принципами сотрудничества, координации, взаимопомощи. Так, в Рекомендациях Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления от 3 декабря 2012 г. подчеркивается, что такие стратегические направления развития страны, как модернизация экономики, реформа бюджетного процесса, административная реформа и реформа публичных услуг, поддержка малого и среднего предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, борьба с коррупцией, реформа образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и др., должны реализовываться на всех уровнях власти, включая местный. Реализация региональной составляющей государственной политики, решение специфических задач развития региона также требует активного участия органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Именно органы местного самоуправления могут наиболее точно выразить и сформулировать общественные потребности территорий и представить их для рассмотрения в органы государственной власти субъекта Российской Федерации¹².

Представляется целесообразным и обоснованным принятие отдельных региональных программ поддержки местного самоуправления, в которых будут отражены наиболее важные и значимые для данного субъекта Российской Федерации направления работы, в том числе совместной с органами местного самоуправления. К сожалению, в настоящее время практика идет другим путем, когда даже ранее принятые программы не реализуются, отменяются, а новые не разрабатываются. Так, постановлением Правительства РФ от 22 апреля 2009 г. № 345 была прекращена реализация Федеральной целевой программы государ-

---

¹¹ См.: Общее административное право : учебник / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 2007. С. 390.

¹² URL: <http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/site.xp/050056054124049048050050.html>

ственной поддержки развития муниципальных образований и создания условий для реализации конституционных полномочий местного самоуправления, которая была утверждена постановлением Правительства РФ от 15 декабря 1999 г. № 1394 и рассчитана на реализацию до 2014 г.¹³

Тем не менее объективные потребности развития взаимодействия и сотрудничества органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления на практике порождают его новые организационно-правовые формы. К примеру, губернатором Воронежской области 16 сентября 2009 г. был издан Указ «О мерах по улучшению взаимодействия исполнительных органов государственной власти Воронежской области и органов местного самоуправления», в соответствии с которым в круг постоянных участников заседаний областного правительства были включены главы некоторых муниципальных образований области. Новые участники заседания могут вносить предложения в план работы правительства, выступать при обсуждении проектов федеральных законов и законов Воронежской области, касающихся вопросов местного самоуправления, областного бюджета на очередной финансовый год и плановый период. Персональный состав глав муниципалитетов, участвующих в заседаниях правительства на постоянной основе, определяется указом губернатора и подлежит ротации один раз в полгода¹⁴.

Указом губернатора Ярославской области от 20 апреля 2012 г. № 166 «О взаимодействии органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в Ярославской области» утвержден Регламент взаимодействия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований Ярославской области. В нем предусмотрено, что взаимодействие органов исполнительной власти Ярославской области и органов местного самоуправления осуществляется на основе принципов:

- законности;
- гласности;
- сочетания интересов населения Ярославской области в целом и населения конкретного муниципального образования Ярославской области, учета исторических и местных традиций;
- самостоятельности органов местного самоуправления при решении вопросов местного значения в пределах их полномочий, определенных федеральным законодательством и областным законодательством;
- взаимного согласия органов исполнительной власти Ярославской области и органов местного самоуправления при принятии решений по вопросам, затрагивающим интересы конкретного муниципального образования и Ярославской области в целом;
- добровольности заключения договоров и соглашений;
- взаимной ответственности.

---

¹³ URL: <http://www.referent.ru/1/134917>

¹⁴ Коммуна. 2009. 17 сент.

В качестве организационных форм взаимодействия Регламент закрепляет следующее:

– Органы исполнительной власти Ярославской области и органы местного самоуправления вправе заключать между собой договоры и соглашения в целях обеспечения взаимных интересов при осуществлении своей деятельности.

– Обращения органов и должностных лиц местного самоуправления подлежат обязательному рассмотрению органами исполнительной власти Ярославской области в установленном порядке.

– Органы исполнительной власти Ярославской области и органы местного самоуправления осуществляют организационное и информационное взаимодействие.

– Руководители и представители органов исполнительной власти Ярославской области и органов местного самоуправления в установленном порядке принимают участие в совещаниях, проводимых губернатором области и его заместителями по вопросам местного самоуправления, а также в организуемых органами исполнительной власти Ярославской области заседаниях координационных, совещательных и иных органов, не являющихся органами исполнительной власти.

– Руководители органов исполнительной власти Ярославской области и лица, уполномоченные ими, вправе присутствовать на заседаниях, проводимых органами местного самоуправления.

Как отмечается в Регламенте, взаимодействие органов исполнительной власти Ярославской области и органов местного самоуправления может осуществляться и в других формах.

Тем не менее отдельные положения данного Регламента сформулированы в традициях прежних отношений подчиненности местных органов власти вышестоящему уровню. Вряд ли можно признать соответствующим принципам самостоятельности и организационной обособленности местного самоуправления положение п. 3.3 Регламента о том, что на совещаниях, проводимых губернатором области, личное участие глав муниципальных образований Ярославской области является обязательным.

Несмотря на отмеченные и некоторые другие положительные моменты, имеющиеся в ряде регионов, многие муниципалитеты активно заявляют о недостаточной практике сотрудничества с органами государственной власти, работающими на территории муниципальных образований. Так, Е. А. Кудина, директор департамента развития, комплексной оценки деятельности субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления Министерства регионального развития РФ в своем интернет-интервью отмечает следующие актуальные проблемы и высказывает предложения, касающиеся данных отношений.

1. Многие федеральные органы государственной власти (например, Федеральная налоговая служба, Росреестр, Минюст и др.) имеют свои подразделения по всей стране. У каждого из этих ведомств, как правило, есть некий алгоритм размещения своих территориальных подразделений. К сожалению, часто он никак не связан с территориальной органи-

защитой органов местного самоуправления. Из-за этого муниципалитеты вынуждены сталкиваться с проблемой удаленности того или иного органа власти. Поэтому при формировании сети территориальных органов государственной власти все-таки должен существовать единый алгоритм, прозрачный для муниципалитетов.

2. Необходимо повышение эффективности информационного обмена между органами государственной власти и муниципалитетами. Согласно данным мониторинга, который проводит Министерство регионального развития РФ, в настоящее время из 23 тысяч муниципалитетов на сегодняшний день собственные сайты в сети Интернет имеют менее 10 тысяч. Несомненно, вопрос развития источников электронного взаимодействия является одним из первоочередных.

3. Согласно Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» органы власти обязаны в установленном порядке дать ответ гражданину на его запрос. К сожалению, подобной нормы в отношении обращений органов местного самоуправления в органы государственной власти не существует. И есть случаи, когда обращения органов местного самоуправления в органы государственной власти остаются без внимания. Безусловно, эту проблему надо решать¹⁵.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование административно-правовых механизмов взаимоотношений органов исполнительной власти и исполнительных органов местного самоуправления на основе принципов, заложенных Конституцией РФ, федеральными законами, положениями административной и муниципальной реформ. Возможно, для этого на федеральном уровне целесообразно разработать модельный административный регламент такого взаимодействия для субъектов Российской Федерации в целях более внимательного отношения региональной власти к проблемам и предложениям муниципалитетов, улучшения государственного управления в целом.

---

¹⁵ URL: subscribers@consultant.ru (дата обращения: 06.02.2013).